

ИНТЕРВЬЮ У ЕЛКИ

Новогодние интервью... Брать их и легко и трудно. Легко потому, что хорошо прожит год, каждому есть о чем вспомнить, рассказать. Сложность же та, что попробуй в предпраздничный день найти нужного газете человека...

— С КЕМ ВЫ ВАМ ХОТЕЛОСЬ ПОГОВОРИТЬ В ПОСЛЕДНИЕ МИНУТЫ 1967 ГОДА, О ЧЕМ СПРОСИТЬ, ЧЕГО ПОЖЕЛАТЬ?

Вот что нам сказал солдат Петр Пилипенко, своим ответом пригласив к разговору актрису Нонну Терентьеву, спортсмена Леонида Жаботинского, народного артиста Бориса Чиркова и даже... кибернетическую машину.

Петр ПИЛИПЕНКО.

Военнослужащий.

ПРОВОЖАЯ в армию, нам говорили: вы служите, мы вас подождем. И хотя у солдата нелегкая служба и много верст в походах пройдено, наш девиз неизменен: на учени — как в бою. Потому что велика любовь к земле родимой. Потому что, когда поют солдаты, спокойно дети спят. Одним словом, служим на совесть.

В следующем году передавать нам оружие в руки тех, кто придет нам на смену. Уже недалек час, когда присядут друзья перед «гражданской дорогой», задумаются над тем, какой она будет. Я лично очень люблю поэзию, песни. Но мой дебют, как поэта, еще не состоялся. Как говорится, все еще впереди. Поэтому очень хотелось бы сегодня встретиться с человеком — строителем, инженером, актером, — у которого, как и у меня, главный дебют — завтра. И пожелать: пусть будет счастливой первая же атака. Трудным, бессонным, но удачным — год новый.

Нонна ТЕРЕНТЬЕВА.

Артистка Киевского драматического театра им. Леси Украинки.

1967 ГОД был для меня первым годом самостоятельной работы. Но главный дебют впереди. Театр готовит новый спектакль — пьесу Джона Остана «Оглянись во гнев». Это маленький рассказ о жизни английской молодежи. Я утверждена на роль Элисон. Кажется, отрепетировано, продумано все до мелочей — интонации, жесты, костюм, походка. Но волнуюсь я с каждым часом все больше...

Волнуюсь, даже веря в успех, даже, когда рядом — очень сильные и умные партнеры.

Как же обрести спокойствие? Об этом я хочу спросить, как мне кажется, самого уверенного в себе, в свои силы человека — Леонида Жаботинского.

Не удивляйтесь. Ведь театральные подмостки сродни помосту спортивному. И те же самые зрители переживают неудачу, рукоплещут успеху в спортивном зале и театральных ложах. Я желаю тебе, Леонид, только аплодисментов. Но рассказы, где берешь ты, в чем черпаешь спокойствие, «заряд» уверенности?

Леонид ЖАБОТИНСКИЙ.

Чемпион и рекордсмен мира.

Я ТОЖЕ волнуюсь, Нонна. Да, не удивляйтесь, что вот, дескать, «самый сильный человек...», а волнуется. Но, может быть, в этом волнении, которое охватывает нас перед каждым соревнованием, есть особая прелесть. Это чувство хорошо известно актерам и спортсменам. Видимо, без него не достичь нам цели. Равнодушные терпят, как правило, поражение. Так что волнуйтесь на здоровье.

А если что-нибудь не клеится? У меня лично для этого есть надежный рецепт — романсы. Русские, украинские, цыганские. Разные. Люблю их и коллекционирую. Иной раз, когда что-то не получается на тренировке, тренер включает магнитофон, зазвучит в зале знакомая мелодия, и на душе веселее, и килограммы послушнее становятся.

Не знаю, сколько таких «романсов-помощников» мне придется прослушать в новом году. Ведь год — Олимпийский, трудный...

А сегодня я не волнуюсь. Сегодня настроение лирическое. И хочется обратиться мне к народному артисту СССР Борису Чиркову. Прежде всего, поздравить Бориса Петровича с высокой наградой — орденом Ленина, который вручили актеру перед самым Новым годом. Люблю я юность Максима — Чиркова. Может быть, потому, что сейчас, работая над книгой под условным названием «Сталь и сердце», я вспоминаю свою собственную юность, которую, не боясь этого слова, во всем копировал с Максимовой.

Комсомольское знамя, Киев, 1968, 1-я стр.

